

ФИЛОСОФИЯ И ТЕОРИЯ ОТРАСЛЕЙ ПРАВА: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

С.А. БОЧКАРЁВ,
к.ю.н., зав. лабораторией политико-
правовых исследований МГУ
им. М.В. Ломоносова
(г. Москва, Россия)

В статье предпринята попытка оценки современного состояния философии и теории отраслей права. На примере основных отраслей права – гражданского и уголовного – продемонстрировано, что философская и правовая мысли отрешены друг от друга. При этом выявлено, что в основе сложившегося между ними положения дел лежат факторы рационального, иррационального и мега иррационального порядка. Основным источником этих факторов является позитивизм как мировоззренческая установка, которая еще в XIX в. была избрана в качестве основного подхода к познанию права и с тех пор существенным образом в отраслях права не пересматривалась.

Ключевые слова: философия, право, философия права, философия отраслей права, уголовное право, гражданское право, онтология, позитивизм.

Актуальность темы

Постановка заявленной темы традиционно предполагает развитие суждений о том, что есть философия права и что есть теория права. При этом оба направления обычно воспринимаются как две научные или учебные дисциплины, представители которых занимаются проведением между своими предметами демаркационных линий, обособляя и демонстрируя с их помощью собственные сферы компетенции и уникальные методы их познания. До сих пор, к примеру, между отмеченными направлениями не разрешен вопрос о предводительстве в познании философско-правовых проблем. Продолжают высказываться разные мнения. Одни задаются вопросами: «Философия права: философия или юриспруденция?».¹ Другие твердо уверены в философии права как гносеологическом направлении общей теории права.² Третьи свидетельствуют о подспудной драме наших дней – о жестокое столкновении двух философских позиций в отношении права, двух полярных "философий права", существующих в системах общественной жизни и власти.³

© С.А.Бочкарев, 2019

¹См.: Чукин С.Г. Плюрализм, солидарность, справедливость. К проблеме идентичности философско-правового дискурса в ситуации постмодерна. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2000.

²См.: Керимов Д.А. Методология права: Предмет, функции, проблемы философии права. 5е изд. М.: Изд-во СГУ, 2009.

³См.: Алексеев С.С. Философия права. М.: Изд-во НОРМА, 1998.

Четвертые ищут промежуточный вариант и предлагают обоснование «юридической философии».⁴

Реже исследователи обнаруживают то, что за обозначенной в заголовке темой может одновременно скрываться и объект исследования, и метод его познания, где объектом изучения выступает правоведение, а методы его оценки предлагает философия. Еще реже учитывается, что для такого соотношения и даже противопоставления философии и права имеются онтологические основания. В гносеологии, как отмечает В.А. Лекторский, знание рассматривается как традиция, а философия – как недоверие к традиции.⁵ Именно «философия, – дополняет И.Т. Касавин, – постигает интегральную детерминацию и многообразие культурных смыслов знания».⁶ Философия, по свидетельству Н.С. Мудрагей, еще в далекой античности «осмелилась идти против традиционных, глубоко укоренившихся в обществе мнений». В этом смысле обращение к философско-методологическому опыту является обусловленной необходимостью, а не данью моде.

Состояние темы

Об актуальности и полезности философии для права в достаточной мере сказано в обеих сферах знания. У специалистов не вызывает сомнений целесообразность их синтеза. Как философы, так и правоведы сходятся во мнении о необходимости межотраслевого сотрудничества философии и права. Правда, нельзя не заметить того, что синтезирование философии и права, как правило, происходит на общетеоретическом уровне и на нем же останавливается. Значительный объем вышедшей в свет литературы по философии права говорит сам за себя, а главное, свидетельствует о переизбытке произведений «общего плана». Настолько общего, что они не дают ощутимых плодов. Не обеспечивают продвижения от общего к частному, от философии права к философии конкретных отраслей права. Если такое продвижение и происходит, то остается, мягко говоря, слабо замеченным.

На уровне конкретных отраслей права наблюдается совсем иная и при этом не менее однозначная картина. В них не наблюдается запроса на движение от частного к общему. В учебниках, пособиях и курсах по отдельным отраслям права практически ничего не говорится о философии.⁸ В диссертационных исследованиях философ-

⁴См.: Закомлистов А.Ф. Юридическая философия. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003.

⁵См.: Лекторский В.А. Теория познания // Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Институт философии РАН; Национальный общественно-научный фонд; Пред. науч.-ред. совета В.С. Степин. М.: Мысль, 2000–2001.

⁶См.: Касавин И.Т. Истина // Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Институт философии РАН; Национальный общественно-научный фонд; Пред. науч.-ред. совета В.С. Степин. М.: Мысль, 2000–2001.

⁷См.: Наука глазами гуманитария / отв. ред. В.А. Лекторский. М., 2005. С. 587.

⁸См., например: Наумов А.В. Российское уголовное право: курс лекций: в 2 т. 3-е изд. М., 2004; Курс уголовного права: в 5 т. / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой, Г.Н. Борзенкова, В.С. Комисарова. М., 2002; Полный курс уголовного права: Преступление и наказание: в 5 т. / под ред. А.И. Коробеева. СПб., 2008; Уголовное право. Общая часть: академический курс: 10 т. / под ред. Н.А. Лопашенко. М., 2016; и др.

ский опыт востребуется крайне отрывочно и в основном в качестве справочного материала. Большинство обращений юристов к философии останавливается на уровне методологии и преимущественно касается только той ее части, которая имеет отношение к диалектике как философскому методу. Философия уголовного или гражданского права как учебная дисциплина не преподается и даже в специализированных научных учреждениях не представлена на должном уровне. Отечественная периодика, посвященная изучению фундаментальных основ отраслей права, не существует. Предложения по публикации статей на эти темы или наталкиваются на непонимание редколлегий, или без какого-либо обсуждения сразу отвергаются. Работы авторов отклоняются как не отвечающие формату издания или по причине их экскурсивности, т. е. отвлеченности от некоей более главной темы. В многотомных энциклопедиях, в частности, по уголовному праву, изданных в России в XX–XXI вв., о философии и ее потенциале не упоминается ни слова, поскольку она не рассматривается как неотъемлемая и составная часть уголовно-правового знания.⁹ В очерках ведущих криминалистов страны, коллективно анализирующих актуальные проблемы теории и практики уголовного права, философия не присутствует.¹⁰

В науке гражданского права, подтверждают специалисты,¹¹ во многом похожее положение. Философские проблемы этой отрасли права высвечиваются крайне редко и преимущественно в работах по истории цивилистики.¹² В них раскрываются, как правило, взгляды И. Канта и Г. Гегеля на гражданское право и его природу, познавательный интерес которых к этой отрасли права на разных этапах их творчества только возрастал. Но большую часть соискателей ученых степеней их интерес не впечатляет. Он остается объектом знания узкого круга правоведов. Примеру И.А. Покровского (1868 – 1920), который одним из первых цивилистов и, пожалуй, последним отдал дань философии и ввел в курс отечественного гражданского права освещение философских предпосылок этой отрасли права, следуют немногие. Выдающийся правовед, наглядно и максимально доступно показавший зависимость гражданско-правовых проблем от философских предпосылок, несомненную связь идеи гражданского права с верховной идеей и общим мирозерцанием как первопредметами философской компетенции, остается не услышанным.

В науках и теориях обеих отраслей права превалирует мнение о том, что они – сугубо практические дисциплины, которые в своем прикладном и повседневном выражении не предполагают каких-либо дискуссий философского или, как выража-

⁹См., например: Энциклопедия уголовного права: в 35 т. СПб., 2005–2013; и др.

¹⁰См., например: Уголовное право. Актуальные проблемы теории и практики: сб. очерков / под ред. В.В. Лунеева. М., 2010; и др.

¹¹См.: Семякин М.Н. Философская рефлексия гражданского (частного) права: продолжение старых традиций или новый цивилистический концепт? // Российский юридический журнал. 2013. № 1 (88). С. 56–65.

¹²См., например: Рыженков А.Я. Философия гражданского права И. Канта // Гражданское право. 2016. № 5. С. 23–25; Он же. Гегелевская философия гражданского права // Российский журнал правовых исследований. 2017. № 1. С. 204–208; Хохлов С.В. Проблема обоснования естественного и гражданского права в философии И. Канта // Вестник Тверского государственного университета. Сер.: Философия. 2008. № 5. С. 69–77.

ются юристы, отвлеченного порядка. В работах по уголовной политике, к примеру, утверждается, что о сущем и о должном в уголовно-правовом мире призвана судить исключительно уголовная политика. Она серьезно рассматривается в качестве самодостаточной наддисциплины, с позиции которой, как считают специалисты, можно утверждать о том, что есть преступное, а что – правомерное. Криминалисты заявляют, что уголовная политика является тем знанием, которое по иерархии превосходит иные его отрасли и способно воспроизводить представления фундаментального порядка о бытийных основах уголовного права. Похожая ситуация наблюдается в теории гражданского права, в которой остается неактуальным вопрос о том, нужно ли цивилистам дискутировать о философии гражданского права или надежнее ограничиться убеждением в том, что у гражданского права есть римское право с его тысячелетней историей – как своя протооснова. Философия предается забвению несмотря на то, что без философского базиса, как отмечал И.А. Покровский, вопросы права утрачивают свое самодовлеющее значение и делаются лишь частными отголосками больших философских вопросов. Отрешенность от философии сужает познавательные возможности науки гражданского права. Не учитывается, что в основе юридических проблем, вызываемых ими споров и разногласий сплошь и рядом лежит не что иное, как глубокое размежевание в философской подпочве этих проблем, в этических предпосылках для их разрешения.¹³ Статус цивилистики, многие феномены которой являются универсалиями человеческого бытия и представляют собой необходимые условия реализации человеком своей сущности, искусственно занижается.

Теории гражданского и уголовного права, конечно, не лишены добротных исследований философского плана. Но они носят единичный и очень оторванный от философии в целом характер, не приобрели мультипликационного эффекта и не сложились в то, что называется «философией уголовного права» или «философией гражданского права». Объему и качеству подобной литературы пока не под силу изменить клиническую картину проблемы и взять верх над превалирующим мнением об отсутствии необходимости в философских спекуляциях на уровне конкретных отраслей права.

В своем отношении к философии, надо отметить, отрасли права не одиноки. В самой философии, как отмечал М. Хайдеггер, наметилась тенденция по отказу от бытийного вопроса как основной и образующей саму философию темы. Мыслитель констатировал нарастание отрешенности от бытия как от главного, фундаментального и исключительного вопроса философии. На первый взгляд может показаться, что мыслитель описал положение сугубо философской проблемы, предложил путь возвращения к ней и ее возрождения. Вместе с тем проиллюстрированные примеры отрицательного или безразличного отношения науки и теории отраслей права к философии как минимум дают основания допускать, что затронутая немецким

¹³ См.: Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. 3-е изд. М., 2001. С. 80-90.

мыслителем проблематика имеет более широкий диапазон. Вполне вероятно, что она может претендовать на междисциплинарный статус.

В итоге, как видно, и в философии философия предается забвению, и в теориях основных отраслей права все выглядит так, как будто философия либо не входит в сферу знания, либо оказалась на его обочине. Что это – заблуждение или философия особого рода? Однозначный ответ на этот вопрос не может быть дан, поскольку уже на подступах к теме обнаруживаются и подмена понятий как форма заблуждения (когда, например, уголовная политика наделяется компетенцией, которая никогда к ней не имела ни малейшего отношения и априори не может иметь), и основанные на подобной подмене самобытные рассуждения.

Проблемы темы и ее детерминаты

Для дистанцированности или даже отрешенности отраслей права от философии имеются рациональные и иррациональные предпосылки.

К рациональной стороне относят доводы о не соотносимости и не совместимости философской и правовой мысли. По причине чрезмерной абстрактности, амбивалентности и неопределенности правоведы часто говорят о том, что онтологическое осмысление отраслей права не только проблематично, но и сомнительно, не способно привести к успешным результатам. Нет уверенности в том, что философская мысль может послужить для права путеводной нитью в мир бытия. Между ними прослеживаются различия в целях и средствах их достижения, в степени свободы и ответственности. Настороженность правоведов также подпитывают примеры из истории философии, в которой, как напоминает М. Хайдеггер, были длительные периоды, когда, например, вопрос о смысле бытия объявлялся излишним, а само «бытие» признавалось наиболее общим и пустым понятием.¹⁴

Иррациональная сторона проблемы соотносимости правовой и философской мысли представлена обыденным и неподготовленным сознанием человека, который имеет и несет в себе собственное миропонимание. Она также содержит свое не сформулированное, но обозначенное и невербально выраженное мнение по поводу поднятой проблематики. Это мнение, как следует из источников, укрепляет те сомнения в возможности и полезности синтеза философской и правовой мысли, которые возникли на этапе рационального анализа их характеристик. В своем субъективном отношении к философии отраслевая юридическая мысль остается в пределах прежнего убеждения о незначительной полезности философии для науки и практики. На эту мысль влияют такие факторы, как *сложность* в освоении и познании философских идей, *непонимание* философского материала, незнание философских учений, удобство или *удовлетворенность* юридической догмой, которая по своей сути проста и непритязательна, поскольку общепринята и всегда требует только одного – производства нормы и подчинения ей, во многом технична, так как следует формальной логике и не обременена философским многообразием.

¹⁴См.: Хайдеггер М. Бытие и время / пер. с нем. В. В. Бибихина. М., 2011. С. 2.

Отмеченные предрассудки в свое время и в силу определенных исторических предпосылок по умолчанию были приняты и до сих пор служат непререкаемой мировоззренческой установкой при работе правоведов с опытом. Однако выяснением присутствия иррационального в правовом мировоззрении никто не занимается, поскольку, как отмечал Ж.-П. Сартр, во взгляде рационалистов иррациональное является ничем. Несмотря на то что иррациональное часто выступает движущей силой, правоведы его в этом качестве не рассматривают. Они делают это лишь тогда, писал философ, когда не находят другого выхода, когда мотивов не хватает, чтобы объяснить рассматриваемое действие.

Таковы самые первые и на поверхности лежащие сравнения и соображения, которые скромно указывают на то, что помимо рациональных установок современное правовое мировоззрение также находится под воздействием иррациональных факторов. Состояние подобных предрассудков, как видно, не эволюционировало, поскольку отношение к философии не претерпело изменений, а сами иррациональные факторы не высвечены, не признаны и тем самым не преобразованы в рациональный контекст.

Также следует обратить внимание на то, что случаи игнорирования философии не единичны и не случайны, а массовы и повсеместны. Это дает повод не ограничиваться их оценкой как чего-то произвольного, индивидуального и самобытного. Наводит на мысль о том, что в своем сторонящемся отношении к философии правовая мысль не одинока, а подчиняется или соответствует в этом деле чему-то более высокому и масштабному в сфере иррационального. Возможно, именно в нем как в довлеющем над мыслью сокрыто то, что не дает возможности диагностировать наличие названных факторов среди побудителей и вдохновителей уголовно-правовой мысли, оценить их как сковавшие ее предрассудки, мешающие ей развиваться.

Постановка отмеченных вопросов, иными словами, выводит на необходимость углубления в мега иррациональное. То есть погружения в общественное сознание как в «стихию» или, говоря словами И.А. Покровского, в «таинственный резервуар народного чувства».¹⁵ Рассмотрение этого резервуара позволило обнаружить, что отраслевая юридическая мысль: *во-первых*, не одинока в своем отношении к философии, а соответствует и согласуется с социальным настроением и его самочувствием; *во-вторых*, находится в тренде конкретно-исторических тенденций и событий, в которых выступает их пассивным потребителем; *в-третьих*, несмотря на свой отказ от философии, продолжает пребывать в составе позитивистской концепции как определенном философском течении, спонтанно следовать ему и вслед за ним отрицать философию, пытаться обходиться в познании бытия и его отдельных проявлений собственными методологическими средствами.¹⁶

¹⁵Покровский И.А. «Иррациональное» в области права. М., 1915.

¹⁶См.: Бочкарёв С.А. Философия уголовного права: постановка вопроса: монография. М.: Норма, 2019. С. 195-229.

Последствия проблемы

В итоге сегодня наука и практика располагают правовым знанием, в основе которого лежат укоренившиеся в нем предрассудки в восприятии философии, стереотипы в отношении к истории и обыкновения самой теории права. Их широкая и некритическая эксплуатация привела к ряду негативных последствий.

Во-первых, к игнорированию философии, к существенной недооценке истории и сужению ее значения, к гипертрофированию собственных теоретических возможностей. Во-вторых, российская мысль оказалась не представлена в современных течениях и школах философии отраслей права. Одновременно с этим не обеспечено присутствие одноименных отраслей знания в отечественной науке. На текущем этапе лишь робко обсуждается вопрос о степени необходимости и полезности философии для основных отраслей права, а рядом специалистов вовсе ставится под сомнение потребность в названной дисциплине. В-третьих, не востребуется и не институционализируется собственное философское наследие. Оно остается незамеченным либо попросту оставленным в прошлом.

Если говорить о последствиях в еще более широком плане, то следует признать, что для юридического мировоззрения стало обычным делом опускать онтологию конкретной отрасли права либо в лучшем случае касаться ее в последнюю очередь, а полученный результат использовать лишь в качестве дополнения. Вполне естественно для мировоззрения также стало искать и находить источник знаний о гражданских или уголовно-правовых феноменах в социально-экономических и политических сдвигах, т. е. сугубо во внешнем и эмпирическом опыте субъектов жизнедеятельности, в напрямую не связанных с правом процессах.

Отмеченный подход, как известно, родом из позитивизма и одной из его ведущих школ – натурального реализма. На их основе в правоведении сегодня формируется упрощенная практика. При этом не только практика судопроизводства, но и минималистское отношение к деликтам и преступлениям. Выбор юристов в пользу позитивизма в целом понятен. Его привлекательность обусловлена тем, что источник знания в данном случае лежит на поверхности и в непосредственной доступности для всякого. Позитивизм сформировал представления о повседневности и обыденности вещей как об основном и самодостаточном источнике правоведения.

На основе позитивистского мировоззрения философская и правовая мысли стали претендовать на самодостаточность. Архитектура этих мыслей, как доказывают их теоретики, совершенна. Во многом мысли увлечены собой. Друг с другом они обсуждают скорее лингвистические, а не ментальные репрезентации. Философская мысль ведет себя так, как будто бы все знает о бытии и лишь из-за таких реваншистов, как М. Хайдеггер, периодически их пересматривает и уточняет. Равнодушное отношение к опыту философии проявляет правовая мысль. Она не отрицает, что не имеет представлений о выходе в область бытия. Эта мысль прежде обходилась без бытийного измерения и не сомневается в возможности дальнейшего существования в мире социального без обладания знаний о бытии.

Каждая из названных мыслей в итоге строит свой Вавилон. Взаимонепонимание они относят к несовершенству их природы либо к предрассудкам своих модерато-

ров. Однако представляется, что «камень преткновения» и «момент истины» этих мыслей в ином – не столько в степени их отрешенности друг от друга, сколько от человека в целом, которому они призваны служить. Эти мысли исходят из человека, чтобы во всей своей целостности выразить его в мире, и к нему они возвращаются, чтобы уже в нем выразить мир. Но в диагностированном состоянии эти мысли сегодня не взвешивают и не уравнивают, а расчленяют человека. Он в их интерпретации прекращает свое бытие, и они вслед за ним уходят в небытие. Таков фокус и закономерный исход позитивизма. Человека в нем нет.

В итоге главным последствием стало восприятие человека как субъекта, который реагирует исключительно на физические вещи и только установленными способами. Оказалось упущенным, что фундаментальной основой человеческой идентичности и базой для оценки его поведения является человеческий дух. Тело не самоидентифицирует и не идентифицирует человека. Физиологическое восприятие мира во многом условно и способно выполнять лишь вспомогательные функции. Им может улавливаться только то, к чему мы приспособлены в текущий момент. В духе же всегда в исчерпывающем объеме и в неизменном виде представлено то, что является собой неизменное ядро человеческого бытия, его истина, которая не меняется с сегодняшнего дня на завтрашний.

В гносеологическом смысле отмеченный опыт позитивизма полезен, поскольку на негативном примере он демонстрирует специалистам, что только обоюдное стремление к пониманию человека может являться для философской и правовой мысли актуальным общим и, несмотря на все предрассудки, вести к их соотношению и совмещению. Человек как метаценность должен самопобуждать их к рефлексии по поводу сути социального и к объединению их усилий в этом деле. Для познания человека и для его наиболее полного самовыражения необходима философско-правовая мысль как сложное, синергетическое действие, которое на всех уровнях бытия способно формировать жизнь человека при помощи разумно-нравственных форм и минимальном влиянии естественных порывов и аффектов. Тем более, как отмечают специалисты, в философии, несмотря на всю ее многозначительность и широкую вариативность, есть устойчивое знание, которое способно эти качества определять и периодически их ревизовать. Вопреки всем сложностям ученые не теряют способности оценивать философию как упорядоченную систему многообразия. Наличие тех или иных точек зрения в философии считают неслучайным. Разнообразие позиций «предусмотрено» самой природой философии.¹⁷

С.А. Бочкарёв: Құқық салаларының философиясы мен теориясы: заманауи жағдай.

Мақалада отандық құқық салаларының философиясы мен теориясының заманауи жағдайына баға беруге талпыныс жасалған. Негізгі құқық салалары болып табылатын азаматтық және қылмыстық құқықтардың мысалында философиялық

¹⁷См.: Васильев С.Ф. Метафилософия и компаративистика. М.; Берлин, 2014.

және құқықтық ойлардың бір-бірінен алшақ екендігі көрсетілген. Бұл ретте олардың арасында қалыптасқан жағдайдың өзегінде рационалды, иррационалды және мега иррационалды сипаттағы факторлар жатқаны анықталды. Аталған факторлардың негізгі қайнар көзі ХІХ ғасырдың өзінде құқықты түйсінудегі басты көзқарас ретінде тандап алынған және содан бері құқық салаларында елеулі түрде қайта қаралмаған дүниетанымдық ұстаным ретіндегі позитивизм болып табылады.

Тірек сөздер: философия, құқық, құқық философиясы, құқық салаларының философиясы, қылмыстық құқық, азаматтық құқық, онтология, позитивизм.

S.A. Bochkarev: Philosophy and theory of branches of law: current state.

The article attempts to assess the current state of Russian philosophy and theory of branches of law. On the example of the main branches of law – civil and criminal – it is shown that philosophical and legal thoughts are detached from each other. At the same time, it is revealed that the factors of rational, irrational and mega irrational order are the basis of the current state of affairs between them. The main source of these factors is positivism as a worldview which dates back to the 19th century. It was chosen as the basic approach to the knowledge of the law and since then has not been substantially revised in the branches of law.

Key words: philosophy, law, philosophy of law, philosophy of branches of law, criminal law, civil law, ontology, positivism.

Библиография:

1. Алексеев С.С. Философия права. М.: Изд-во НОРМА, 1998.
2. Бочкарёв С.А. Философия уголовного права: постановка вопроса: монография / С.А. Бочкарёв. М.: Норма, 2019.
3. Васильев С.Ф. Метафилософия и компаративистика. М.; Берлин, 2014.
4. Закомлистов А.Ф. Юридическая философия. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003.
5. Касавин И.Т. Истина // Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Институт философии РАН; Национальный общественно-научный фонд; Пред. науч.-ред. совета В.С. Степин. М.: Мысль, 2000–2001.
6. Керимов Д.А. Методология права: Предмет, функции, проблемы философии права. 5-е изд. М.: Изд-во СГУ, 2009.
7. Лекторский В.А. Теория познания // Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Институт философии РАН; Национальный общественно-научный фонд; Пред. науч.-ред. совета В.С. Степин. М.: Мысль, 2000–2001.
8. Наука глазами гуманитария / отв. ред. В. А. Лекторский. М., 2005.
9. Наумов А. В. Российское уголовное право: курс лекций: в 2 т. 3-е изд. М., 2004; Курс уголовного права: в 5 т. / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой, Г. Н. Борзенкова, В. С. Комисарова. М., 2002.
10. Покровский И. А. «Иррациональное» в области права. М., 1915.
11. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. 3-е изд. М., 2001.
12. Полный курс уголовного права: Преступление и наказание: в 5 т. / под ред. А. И. Коробеева. СПб., 2008.

13. Рыженков А.Я. Гегелевская философия гражданского права // Российский журнал правовых исследований. 2017. № 1.
14. Рыженков А.Я. Философия гражданского права И. Канта // Гражданское право. 2016. № 5.
15. Семякин М.Н. Философская рефлексия гражданского (частного) права: продолжение старых традиций или новый цивилистический концепт? // Российский юридический журнал. 2013. № 1 (88).
16. Ударцев С.Ф. Метаправо: о глобальной эволюции права // Вестник Московского государственного открытого университета (МГОУ). 2003, № 2 (10).
17. Уголовное право. Актуальные проблемы теории и практики: сб. очерков / под ред. В.В. Лунева. М., 2010.
18. Уголовное право. Общая часть: академический курс: 10 т. / под ред. Н.А. Лопашенко. М., 2016.
19. Хайдеггер М. Бытие и время / пер. с нем. В.В. Бибихина. М., 2011.
20. Хохлов С.В. Проблема обоснования естественного и гражданского права в философии И. Канта // Вестник Тверского государственного университета. Сер.: Философия. 2008. № 5.
21. Чукин С.Г. Плюрализм, солидарность, справедливость. К проблеме идентичности философско-правового дискурса в ситуации постмодерна. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2000.
22. Энциклопедия уголовного права: в 35 т. СПб., 2005-2013.

References (transliterated):

1. Alekseev S.S. *Filosofiya prava*. M.: Izd-vo NORMA, 1998.
2. Bochkaryov S.A. *Filosofiya ugovolnogo prava: postanovka voprosa: monografiya* / S.A. Bochkaryov. M.: Norma, 2019.
3. Vasil'ev S. F. *Metafilosofiya i komparativistika*. M.; Berlin, 2014.
4. Zakomlistov A.F. *Yuridicheskaya filosofiya*. SPb.: Izdatel'stvo «Yuridicheskij centr Press», 2003.
5. Kasavin I.T. *Istina* // *Novaya filosofskaya ehnciklopediya: v 4 t.* / Institut filosofii RAN; Nacional'nyj obshchestvenno-nauchnyj fond; Pred. nauch.-red. sojeta V.S. Stepin. M.: Mysl', 2000–2001.
6. Kerimov D.A. *Metodologiya prava: Predmet, funkcii, problemy filosofii prava*. 5e izd. M.: Izd-vo SGU, 2009.
7. Lektorskiy V.A. *Teoriya poznaniya* // *Novaya filosofskaya ehnciklopediya: v 4 t.* / Institut filosofii RAN; Nacional'nyj obshchestvenno-nauchnyj fond; Pred. nauch.-red. sojeta V.S. Stepin. M.: Mysl', 2000–2001.
8. *Nauka glazami gumanitariya* / otv. red. V. A. Lektorskiy. M., 2005.
9. Naumov A. V. *Rossijskoe ugovolnoe pravo: kurs lekcij: v 2 t. 3-e izd.* M., 2004; *Kurs ugovolnogo prava: v 5 t.* / pod red. N. F. Kuznecovoj, I. M. Tyazhkovoj, G. N. Borzenkova, V. S. Komisarova. M., 2002;
10. Pokrovskij I. A. «Irracional'noe» v oblasti prava. M., 1915.
11. Pokrovskij I. A. *Osnovnye problemy grazhdanskogo prava*. 3-e izd. M., 2001.

12. Polnyj kurs ugolovnogogo prava: Prestuplenie i nakazanie: v 5 t. / pod red. A. I. Korobeeva. Spb., 2008.

13. Ryzhenkov A.Ya. Gegelevskaya filosofiya grazhdanskogo prava // Rossijskij zhurnal pravovyh issledovanij. 2017. № 1.

14. Ryzhenkov A.Ya. Filosofiya grazhdanskogo prava I. Kanta // Grazhdanskoe pravo. 2016. № 5.

15. Semyakin M.N. Filosofskaya refleksiya grazhdanskogo (chastnogo) prava: prodolzhenie staryh tradicij ili novyj civilisticheskij koncept? // Rossijskij yuridicheskij zhurnal. 2013. № 1 (88).

16. Udarcev S.F. Metapravo: o global'noj ehvolucii prava // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo otkrytogo universiteta (MGOU). 2003, № 2 (10).

17. Ugolovnoe pravo. Aktual'nye problemy teorii i praktiki: sb. ocherkov / pod red. V.V. Luneeva. M., 2010.

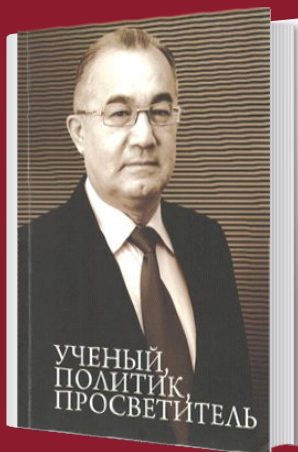
18. Ugolovnoe pravo. Obshchaya chast': akademicheskij kurs: 10 t. / pod red. N.A. Lopashenko. M., 2016.

19. Hajdegger M. Bytie i vremya / per. s nem. V. V. Bibihina. M., 2011.

20. Hohlov S.V. Problema obosnovaniya estestvennogo i grazhdanskogo prava v filosofii I. Kanta // Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Filosofiya. 2008. № 5.

21. Chukin S.G. Plyuralizm, solidarnost', spravedlivost'. K probleme identichnosti filosofsko-pravovogo diskursa v situacii postmoderna. SPb.: Sankt-Peterburgskij universitet MVD Rossii, 2000.

НОВЫЕ КНИГИ

Ученый, политик, просветитель [Текст]: сборник научных трудов / Ответ. редактор: академик АН Республики Узбекистан Э.В.Ртвеладзе. Ташкент: Издательство журнала "San'at", 2018. — 356 с.

ISBN 978-9943-5065-4-1

Сборник, посвященный 60-летию академика А.Х.Саидова и 35-летию его научной деятельности, включает статьи по разным направлениям юридической науки, что в значительной мере отражает широту круга интересов юбиляра. В числе авторов - друзья, коллеги, ученики из Узбекистана и зарубежных стран.

Для широкого круга исследователей.

Над сборником работали: Г.Н. Никитенко (ответ. за выпуск), М. Ю. Пальнова, Н.Я. Сафарова, Л.Э. Рузикулова. Перевод с немецкого: Р. Султанов. Данный сборник издан при финансовой поддержке Фонда имени Фридриха Эберта.